

К Р И М
МАЙ 79 Г.

ЧАТЕР-ДАГ-КАРАВИ
ГРУППА "КРИСТАЛЛ"
МОСКВА

К Р И М

МАЙ 1979 ГОД

КАРАБИ - ЯИЛА

ГРУППА "КРИСТАЛЛ"

МОСКВА

Состав экспедиции:

1. Калынов Андрей - руководитель
2. Кабанов Олег - завхоз
3. Миллер Олег - начальник
4. Антонов Владимир
5. Ивущина Галина
6. Ивущина Ирина
7. Булганова Любовь
8. Чудовская Ольга
9. Дудков Геннадий
10. Кузнецова Ирина
11. Торф Виктор
12. Анжиков Муслима /Мелька/
13. Мальцева Татьяна
14. Дашкова Рита

28 апреля - день первый

Уезжали двумя группами. Первая группа в составе Миллера, Калашникова, Ирины-медсестры, Лели, Ольги, Любы, уехала в 13ч.45мин. Вторая - в составе Антонова, Ивутиной Г., Вермута, Торфа, Кабанова, Любы, Риты, Тани /все трое - Пермь/ - в 18ч.45мин.

В поезде, в котором ехала I-я группа, милая проводница с неомаленько претенциозным именем Венера, положила глаз на нашего Миллера. Миллер смущался, а остальные, ловко пользуясь ситуацией, ушваривались чаем с сахаром. В перерывах между чайниками с кипятком Алик пел грустные песни, а Венера смотрела ему в глаза. Так и провели день до вечера в поезде. В Белгороде в 23ч.56мин. посадили "зайчику" - сестру Ивутиной Галину Ирину Ивутину. Никто и ей предполагал, что выльется это, казалось бы, незаметное событие. А оно вышло... Но не будем забегать вперед. Разместили Ирину на распычатое белое тело на багажной полке и, довольные всем, отошли ко сну.

29 апреля - день второй

Встали, умылись, опять поели и стали ждать Симферополя. И вот мы приехали. Тахиль!.. Московский холод остался позади, мы же убежали в лето. Но не мы одни такие хитрые: на пероне попались знакомые.

На вокзале разделались - Андре и женщины поехали в Перевалыное, а Лелька с Миллером поехали узнавать насчет билета.

Почти без приключений добрались до Перевалыного. На извощицкой полянке скинули кулики и принялись ждать, поживая чаем. Вскоре приехали Алик с Лелей. Им билеты купили /она уезжает в Терскол/, а все остальные могут надеяться на лучшее. Обсудили, ничего не решили, успокоились... Нега и теплое солнышко привлекли нас со всем миром. И только И. Ивутина возмущала наш покой. Она выразила недовольство тем, что заплатила проводнице 10 рублей за проезд на багажной полке. Мы поперодовали и успокоились.

В 19ч.30мин. приехала вторая группа. С ними приехали Бублик и Наташа Пятачок. Перебрались на другую, более обширную полянку и занялись устройством на ночь. И вот квадраты стоят, спальники лежат, сун кинит... Прелесть! Через несколько минут сун съели. Руки курильщиков потянулись к сигаретам /и тех, и других было достаточное количество/, руки Миллера к гитаре... Но чего-то не хватало, оказалось костра. Вот тут-то Вермут /"просто Гена"/ и опроверг, сложившееся о нем мнение - он не лодырь! Прилежно рыскал он по темным кустам в бжеках дров. Лишь его беспримерное усердие поддерживало костер. И костер вышел на славу: удивительно добрый, маленький и уютный. По шумок Бублик раздавил И. Ивутиной сервизную чашку.

30 - апреля - день третий

Утром подъехала группа Гидры. Ну, вот весь "Кристалл" и в сборе. От завтрака - удивительно, но факт! - остался целый гай гречневой кашки с грудкой. Ели, ели - не доели. Попытались скормить его Гидре и К. Но и они не осмелились. Пришлось нести гай на Четир-Даг.

Скормили кашку продукты и кашку. Получилось на эту кашку "обжарка" 7кг.

на жарня - 14 кг. Ешля в 12 часов. Пришли на место, примерно, в 18.00. Разместились, устроились и в 20.00 полезли в Баур. Сначала сбегали за водой для ужина, потом пошли все немущие - женщины и Гена. Гена вскоре вернулся, т.к. снаряга у него чужая. Внизу, видимо, было хорошо, но и оставшиеся не жаловались на отсутствующие зрелища. Они были свидетелями... О! Этого уже никто и никогда не увидит. Пред нами предстала экспропрированная для спуска И. Изютина. Галка честно и добросовестно пыталась ей объяснить каким образом передвигаются на зажимах. Кое-что Ирина все-таки поняла, т.к. на два метра она спустилась. Миллер и Гена пытались поддерживать ее слабеющей дух громкими песнями. Но, видимо, что-то в их репертуаре Ирине не понравилось, и она, не выходя на троса и зажимы, лешком поднялась по вертикальной стене. Потрясающие способности у этой девушки! Попытались ей выразить ей свое восхищение, а она... Она убежала в квадрат и плакала, посылая проклятия этому лицемерному миру. Ее ходки успокаивать Бублик. Но и это не помогло. Хотя вскоре рыдания все-таки стихли...

Для тех, кто был в дуре, дежурные приготовили манную кашу с куратой. Но оберечь ее не удалось - пришел Шитвин и все съел. В первом часу ночи появились наверх Антонов и К. Восмущенные отсутствием ужина, они устроили концерт с веселыми и классическими на страх всему лагерю. Утром они объяснили, что ничего такого они и не делали, просто готовили ужин, а готовить ужин в тишине скучно.

1 мая - день четвертый

Подъем в 10 часов. Дежурные, утомленные ночным концертом, спали, завтрак только предполагался в недалеком будущем. А ведь праздник же... Но завтрак все-таки был! За завтраком, отдохнувшая и собравшаяся с силами И. Изютина, прекрасно усвоив правила поведения, принятые в "Кристалле", пыталась стукнуть у Лельки кружку, якобы забывшись без примотра. С трудом удалось убедить ее вернуть кружку и больше так не делать.

Стали собираться в Баур. Пользуясь суматохой местные клещи предприняли знаменитую атаку на лагерь. Герцогиньям пали Леля, Борода и Люба. Баазлин не помог, пришлось срывать в рукопашную. Общими стараниями атака была отбита без смертельных исходов.

Делая навеску на дыру /ледовой колодец - 15 м/ Борода умудрился спустить туда 30м троса. От удивления Ант даже выругаться не смог как следует.

Наконец в 16.00 в лагере остались только немущие. Вспомнив, что сегодня праздник, что вниз унесли внимательный перекус, оставшиеся решили проявить солидарность и приготовить шикарный обед: двойной суп, рисовая каша со ступенкой, чай с халвой. Учуввав запах еды, из соседнего лагеря приблизил Шитвин и стал, славившая голодную овцу, просить, чтобы его научили готовить умеренную манную кашу. Неучили с условием, что даст конфетовать. Каша у него, действительно, получилась вкусная. А дальше было безделье...

Около 21.00 на Бауре были Антонов и Андрей. На крыльях уже выворчали блуждающие Антоновские глаза превратившись в шпалочки, а губы растянулись до ушей, что означает крайнюю степень удовольствия. Андре ничего не означал, он просто ел.

Появились Татьяна и Галка. За ними шло Миллер с мешком с водой. Вот из-за мешка-то и возникла заминка. Миллер звал на помощь, Галка ему помогала звать. Но ни Ант, ни Андрей, ни Генка не отреагировали в месте, мотивируя элементарностью дела. Но потом Ант все-таки пошел... Руководить подъемом прословутого мешка Мешок пытались, а Миллер с Галкой обиделись. Но это у них быстро прошло. Поднялась "Перма" и в 2 часа ночи появился последний - Борца.

Правильный ужин продолжался с перерывами до 4 часов утра. Маршились блины, играла музыка, девочки танцевали, а мужчины ели, совершали и мечтали. Как бы это прекрасно выглядело, если бы на зеленой травке, если бы без занорачков, если бы без брэк, если бы в купальниках, если бы...

После танцев Миллер попытался опять, но инициативу у него перехватили Король и долго боровшись со своим Адак перестал сопротивляться. Через секунду он смачно посяпывал под переборы гитары. Касья заменила ему, настоящему спелену ту, которую...

В 4.00 все ушло спать, а Король еще долго продолжал петь.

2 мая - день слэм

С тремя очками в 12 часов мы стали собираться обратно в Перевальное. Позавтракали и пошли. Девчат послали вперед с тем, чтобы мужчины смогли навесить порядок в накрывшем лагере. И девушки, верные себе, шли не в ту сторону. Вернувшись на верный путь, они уверили, что им просто захотелось погулять по Четыр-Дугу. Музыка как будто бы повесили.

В Перевальное спустились быстро - за полтора часа. Антам, и в селе, и в окрестностях цвет, гуляют, гремит музыка - праздник! Не малая смешиваться с гуляющей толпой, мы перебрались через ручью и остановились. Ребята пошли за оставшимися вещами. Рассказывали, что у хозяина слезы на глазах появились, когда он услышал "Эдароруску". Любит, значит.

Нобедали. Перекупили у гудии Гидри кое-какие продукты. Распределили общину. Разговорались с ребятами, которые неехали в Адушту и, чуть-чуть пошатываясь под станками, двинули на Малюновий ручей. Галка все время отставала, т.к. в станке, кроме необходимых вещей, лежали "меха" и резиновые сапоги. А Андрея трясло радовался, думая, что хоть в этот раз, не увидит выброшенные вещи. Но ему ехать не повезло - Галка все лишнее отправила вечером в Симферополь в камеру хранения. Как только достигли ручья, девочки из Перми, Миллер и Генка, даже не прощаясь, отправились в Симферополь якобы за билетами и якобы пережить запас сигарет. Оставшиеся принялись за ужин.

Так как смелый желудок располагает к лени и размышлениям, то мужская половина стала подчитывать обиды женской половины /прилагается/. От простой констатации фактов перешли к дискуссии и высоким материям. Попытались дать определение обиды, но не смогли. Так и осталась обида просто обидой. А утомленный дух требовал сна, но прежде он потребовал жареной картошки, что и получили. Сытые и довольные разошлись спать. Сладкий сон был прерван песнями и радостными возгласами веснушек из города. Билетов нет, сигареты есть!

3 мая - день шестой

Встали в 9 часов. В этот день начинался трудный путь на Караби. Проводили Делю - она первая из тех, кто покинул нашу бесовую кампанию. Миллер с Торфом съезжали в Перевальное за хлебом и чаем /купили 13 булок и 10 пачек/. Перед отходом попросили Андрею одолжить напикси на комбезах. Краска нашлась, а вот с кисточками хуже. Долго думали чем он заменить, но тут появился Гена в трусах и цветочек /свой штани он отдал Галке в починку/ и ведро с белилами. А потом Андрею не злобе испортил Гене комбез: лишил "Кристалл" последней буквы и нарисовал большую кляксу, уверяя огорченного Вермута, что это летучая мышь. Потом все стало обламываться. Борода выдала полтабачка зубной пасты, а Миллер и вовсе ее не взял.

В 11.00 выехали. В дороге Гена опять проявил себя с неожиданной стороны, он оказался страстным натуралистом. Его наблюдения над жизнью китрых зверюшек внесли ошеломление в наш чуть усталый коллектив. Выяснилось, что начальство у нас очень невидное: после каждого перекура почему-то забывали Андрея. Велел группе кешлось: "Уволь!" Кого и откуда не уточнил.

В 16.00 обед у "Партизанских ночевки". После обеда Миллер опять стал обламываться: отрезал бровки, превратив их в шорты. Шорты ему идут, а обрезки бровки пустился на мизье посуды. Отдых заканчивался под торестные стоны Гени, который сливался в канистру бензина из примусов.

Мы достигли большого подъема. Погодали, чтобы собраться с силами и духом. Дилька предложила Гене 10 рублей за то, что он тот побряк на тору ее станок. Глухой Гена начал торговаться, и цена стала падать - 5 рублей, 3 рубля... Наконец Дилька назначила последнюю цену - свою улыбку. Гена отказался и повелок на огору свой станок. Бесплатно.

И вот большой подъем позади, до дублянского еще три-четыре часа ходу. Решили не торопиться и переночевать у Суата. Наши место для лагеря поставили палатки, неужинали... Мы отдыхали. Все как обычно: мужики ругаются /правда, называют они это шуточным спором/, Миллер поет... После ужина решили попить чайку с вафлями, но окуперный заехос отказался их выдать. И тут разразился "вафельный бунт". И только предстоящий отъезд "Перья" смягчил суровое сердце Бороды, и он выдал народу чайку.

Попили чайку, поспали и легли спать.

4 мая - день седьмой

Встали в 9 часов. После завтрака опять остался как гречишной кашки. Кто-то делался его нести. Выяснили, что как Миллера. Он, бедняцкий его и понес.

До дублянского дошли за четыре часа - с 11.00 до 15.00. Где-то на середине пути нас встретили Черкашкин с Осьяновым. Совершенно неожиданно в них проснулось от сначки Олгаровские рыцари, которые помогали Ирине-малышке и Галке довести рюкзаки. Думается, что ни Черкашкин, ни Осьянов к этому факту не имели никакого отношения.

У Черкашкина в группе дела таковы: Бубдик, Пимкин и Король делают "Молодецкое", а Олгаровский делал чем это кончается.

нул", а Славка ждет чем это кончится.

И. Ивутина снова удивила нашу частную компанию. Вся дорога ей хотелось пить и она делала этим Кабанова. Наконец, не выдержав, она сказала: "Если бы ты был интеллигентным человеком, ты бы дал девушке попить". На что наивный Алик ответил: "А я разве не пою?" "Да разве бывает интеллигент с таким лицом", - огрызнулась Ира. Вот так-то.

По дороге Черкашиным была предпринята гнусная попытка увести в другую сторону, украсть большую часть нашей многочисленной женской половины. Его предупредили, и эта попытка была первой и последней.

Когда пришли на место Миллер, Аит и Гена, и Дитя пошли в "Дуолинного" за водой. Поставив лагерь, в ожидании воды и обеда, бездельничали.

Понесли воду. За обедом выяснили, что "Черны" остается с нами. Завхоз рвал бороду и разил на голове волосы, укрывая себя за слабохарактерность. Но что сделано, то сделано, и назад уже не вернуться.

Утром решил уехать Гена, Галчо. На прощанье он подарил нам новое слово "амрики", что впереводе означает "бульки", к которого кроме него, а теперь и нас никто не знает.

И. Ивутина собралась в "Дуолинного", а Галча устроила ей вечернюю тренировку на колоде. На вопрос валанной мужички: "Зачем тебе это надо?" Ирина уверенно ответила: "У нас вылезла пещера: вы в пещеру и мы в пещеру."

5 мая — день восьмой

Проснулись утром, а Бермута уж нет. Уехал. Утречком нас навестили Пантхики. Долго-долго говорили, но ничего не заборал. Отыгрался он на другой группе, у которой кокаиниковал все снаряду.

В пещеру после завтрака ушли экскурсанты: две Ирины и Люба, а также Ем Ворона, Галча и Остьяков. Спустился и Торб, но быстро вывел. Остальные вернулись только в три часа утра. Пещеру обласки вломь и поперек, наслаждалась подземными красотами. На обратном пути их поджидал сюрприз. На минуту задержались в Органном зале, чтобы в последний раз полюбоваться его великолепием. И вдруг! Неожиданность и невозможность этого передать трудно. В Органном зазвучала музыка! И не просто музыка, а органная... Она медленно нарастала, напоминая своей величавостью и без того прекрасный зал. Откуда? Онемев от восторга и вынужено же от страха, боялись пошевелиться, чтобы не слугнуть ее. А она звучала все громче! Долго стояли мы в недоумении, не понимая что же произошло. Может быть, мы сошли с ума и у нас началось приотуты слуховой галлюцинации? "А ларчик просто открывался". Оказалось, в соседнем зале расположилась группа Бизона с магнитофоном, спустившаяся ниже нас.

А наверху произошла небольшая измененная, а ж именно — уехала в Москву группа Черкашина, а с ними Ольга.

6 мая — день девятый

Штурм пещеры Гвоздецкого.

7 мая - день десятый

Встали, а Антонов уже собрался. Провели катаспаса домой и... Устроили ревизию продуктов - пока жить можно, но стоит подумать и о будущем. Мало бензина - это уже всего. Пернь и Миллер пошли погулять в Кастере, заодно и водички набрать. С ними собралась Ира-медик. Но неожиданно в семи метрах от края колодца у нее пополз зажим /снаряжение ей давал Андрей/. Предположили, что она неправильно прицепилась. Может быть и неправильно, а девочке надо вытаскивать. Чертыхаясь, Андрей начал налаживать лебедку. А Миллер стоял под Ириной на маленьком уступчике и слышал как скрежещет ее зажим. Девчонку выдернули. Ира сильно расстроилась, воскликнула и потеряла второй зажим, исправный. На всякий случай, видимо.

Т.К. дежурные были внизу, то обед пришлось готовить самим. Пошли и стилизовать шедших. В 20.00 они пришли. Пособедали и тут же, не сходя с места, поужинали. Чуть-чуть поспали и разбрались спать.

8 мая - день одиннадцатый

Встали в 9.00. Произшло радостное событие - привнесли бензин! На этот день был намечен поход в Обидейную. Собрались. И по маре в комбегах, брица снарягой, отправились к маре под предводительством Миллера. Шли долго, даже слишком, это стало уже наиседать. Возвратили, но оказалось, что зря - мы уже пришли. Огляделись и великому своему удивлению обнаружили, что находимся в зоне видимости нашей вои. Чуть было бедный Алки не принял смерть героическую от рук Ад Андре.

Калмыков пошел в Обидейную марам. На первых же сантиметрах у него пополз зажим - отерся. Выходит, же что Ирину несправедливо обидели. Андре сменил зажим и пошел вниз. Потом стали спускаться остальные: "Пернь", Люба, Ира-медик. Миллер накануне подвернул в Кастере ногу и не пошел. Последним спускался Кабанов и уронил колодец свои единственные очки. Обидейную он обматривал оупью. А потом уверял всех, что она была прекрасна.

Вышли и наверх в 18.00. Сели ужинать, вернее обедать, а скорее всего все вместе. В этом ужине-обедом съели огромное количество мажи. Захотелось покурить, но не тут-то было - сигарет осталось очень мало и те у И. Ивучиной. Путили одну попуту, как в окопах. Нехватает также сахара и хлеба. И перед каждым приемом пищи все идут обменные операции: меняют хлеб на сахар и наоборот. А вечером доели последние вафли.

9 мая - день двенадцатый

Встали в 9.00. Сегодня в спящемся и уходе к Влолатте. Перед завтраком обнаружилось, что соли тоже нет. Е Все несмотрели на Кабанова. Сели съели несоленую кашу и стали собираться. Неснема /а спешить-то и нельзя был хлебо видит/ двину до Влолатти. Андрей, Рита, Люба, Ира-медик пошли вниз. Под Влолатте не было. Подняли наверх кустики мешки, и два Алки с Терфом отправились вои Элиз-Тинах. А оставшиеся внизу, поужив по единственному залу, захотели подняться к солдату. Обормались до уступа повали, что сделать это не престо, т.к. страхом отсутствует, белтнется только рачель. Попытались докричаться до лагеря - бесполезно, только окрились. Андре злился и изобрелся в ругательствах. Стали потихоньку маранки. Рита...

человеческий. После всех переживаний захотелось есть. А еды нет. Решили сварить
кашу. Сварили, съели, но почему-то не насытились. Чтобы хоть как-то заглушить
голод, принялись ругать вавхоза. Сначала Алик терпел, а потом заткнул всем рты шоко-
ладом и вареньем. У костра воцарилось сладкое чавканье. Набив желудки сладостями,
обрали спать. И только Миллер с Лилейкой еще долго о чем-то беседовали.

10 мая - день тринадцатый

В 9.00 встали, а в 10.00 уже тронулись в путь. У курящих траур - сигарет нет
всем. Еще вчера Борода обшарил всю поляну, подобрал все бычки и выкурил их. Сига-
рет больше не было. Утешались только тем, что придем в Рыбачье, а уж там и сигарет,
вина, и еды вдоволь.

У озера встретили пастуха / или чабана /, который ~~каким-то~~ попросил у нас ба-
тареи. Мы ему батарейки не дали, а он нам подарил пачку "Примы". У курящих праздни-
к - целая пачка сигарет! Но, видимо, ошарашено хорошо, тоже плохо. И. Изютина, покурив
стала отставать и вскоре плелась в самом хвосте, а на перекуре отказалась от сига-
реты. Покурить ее все-таки заставили, и прочистив легкие никотином, дальше она шла
как всегда резво.

Подшли к ~~милухинским~~ месту спуска с Караби. Постояли, посмотрели на простирав-
шуюся под нами море облаков, пощипались с плато и вниз. Долгий и трудный путь на
полусогнутых ногах. Все утомились. Наконец спуск кончился. Правда ~~ни~~ впереди еще
была два пути, но зато по ровной дороге. У первого же ручейка сбросили стани и
пустили свои разгоряченные пятки в его живительную прохладу. А Торфу и Бороде и
того показавось мало - они погрузились в воду полностью. Борода даже умудрился
слову помнит. Все это прекрасно, но надо идти дальше. И тут... Нет, что ни говори,
женщины в пути необходимы. Лиля и Люба обольстили проезжавшего шефера и остато-
ки группа предала на машине.

Дивизия встретила нас морем и магазинами, полки которых ломались от вина,
сигарет и разных вкусностей. Вскоре большая часть всего этого перекочевала в наши
транспортники. Нашли уютное местечко, приготовили еду, вскрыли все консервные банки
и бутылки с вином, затянулись сигаретами "Золотой пляж" ... /!/ Полнолуние, музыка,
танцы, ощущение выполненного - все это наполняло наши души сладкой истомой. Ка-
лось, что этой ночи не будет конца...

11 мая - день четырнадцатый

Встали поздно, делурных нет, завтрака тоже. Проснувшийся народ выползает из квад-
ров и медленно переползает поближе к морю. Оно было удивительно спокойное.

Наше утреннее мирозерцание нарушил милиционер, который пришел нас проверить -
может быть мы шпионы. А тут и желудок потребовал пищи. Сварили какого-то супчику
смали. Таня с Ритой уехали в Малореченское, Торф ушел в магазин, остальные занялись
ничего неделаем. Когда вернулись отсутствующие, решили искупаться. В воду полезли
все, кроме Лобы и Андре - не хотелось им что-то. И. Изютина, верная своему беспокой-
ному характеру, залыня слишком далеко. Решили не спасать, в Турции все равно выло-
вят... на свою же голову.

Завязаная спор о времени отъезда: сегодня вечером или завтра утром. Поспорили и задумали уехать вечером. Собрались кушать в Алушту. В Алуште, подкупив продукты, пересели на троллейбус, идущий в сторону Симферополя. Все сонли у Перевального. Миллер с Лилькой поехали на вокзал за билетами.

На старом нашем месте раскинули лагерь и приготовили ужин. После и стали расхотеться опять.

12 мая - день пятнадцатый

Ну, вот и настал последний день в Крыму. Билеты куплены, и наш поезд отходит от Симферопольского вокзала в 14ч. 45мин. Т.к. было еще достаточно времени, то "Нервь" и Ира-манди отправились в город погулять, а Миллер, Андрей и Лёба собрались ехать в Алушту за "игриетом". Но... Неизвестный Торф старательно заговаривал всем зубом, и конечно, за вином не поехали. А поехали на вокзал. Подошел наш поезд и мы загрузились. Со времени завтрака прошло достаточно количество часов и уже хотелось есть. Но поесть было негде, т.к. все места оказались занятыми. Голодный желудок заставил всех забыть о правилах хорошего тона и кто-нибудь через каждые 15 минут спрашивал когда же освободится куше. Довели людей до того, что они ушли задолго до своей станции. И тут мы наскочили на еду. За полчаса были уничтожены все съестные припасы и почти все вино. Наш крестный жар подействовал на окружающих заразительно. Вскоре все вокруг нас немало.

Сытые и чуть-чуть пьяные старались ни от стола и отуждаться. Наш общий вагон был битком набит какими-то людьми и демобилизованными моряками. Морские пьны и шасталины. Они приняли нас за своих и взяли тетраду и кружку. Наш сытый покой нарушил влетевший в окно стремный алмрник, который к счастью никого не ушиб. Только лишь надувал бабку с мешками, которая с криком "бомба!" умялась в замбур.

Как только убрали стекла и все поделились впечатлениями, стали устраиваться на покой. Вскоре с трех полек свесились ноги в носки, и вагон жарко уснул.

13 мая - день шестнадцатый

Встали в 9.00. Не торопясь умылись, остренько поели и вдруг поняли, что нам чего-то или кого-то не хватает. Присмотрелись, привадувались и поняли - И. Иватуна сонли в Белгороде. Не скоро услышим мы ее неизбежный говор.

Переживая нехорошо, принялись предаваться мечтам о наобтом едой колодильнике и горячей бане. Предавались до самой меэки.

В 14ч. 35мин. Поезд остановился у перрона Курского вокзала. Выгрузились, пошли в Грязный. Непроизались, уловились о встречах и разбежались по домам.

P. Учитывая катастрофическую нехватку бумаги, отчет писался на обертках печенья.

Группа навески: Ант, Миллер, Дилька.

Инструменты: Угутаина, Татьяна.

Группа съема: Андра, Борода.

Начали в 10.30. Первым пошел Миллер 200 метров - ранаель, катушка на нем. Верхняя страховка 70 м тросом, колодезь /не описано Бизона/ - 20, 20, 100, 40. 40 м с уступом, на дне 100 м - зал и вода. 40 м колодезь начинается не доходя 5 м до дна 100 колодезь - окно в стене. В верхней части 100 м залита глыба около 5х5 м диаметром.

После первого 30 м колодезя первым пришел я. На мне катушка 200 м ранаель и трапоступки, в нем молоток, шлямбур, крики, крепежные концы, клины /6 шт/ и аптечка. Свечи и свечки в кармане комбиза. Расставил горящие свечи по уступам. Потом приблизился Миллеру, у которого негас свет, и он видел на глубине в 100 м колодезь.

Страховка - верхняя, через барабан с автоматом на половине витка. С катушкой телефона вта Дилька, Миллер - третьим. Оба с самостраховкой. На катушке страховочного троса были 30 м и 100 м. Когда все они ушли вниз, к концу сотки пристегнулись которые были наверху, на третьей. И я выбрал вниз всю страховку. Надо было бы и катушку с телефоном, но я вонзился на свисток и это мне вышло боком. Перед 100 м колодезем поставил второй клин, на перья. Колодезь красивый, идетя легко, но все время идешь отени, только метров 15 в "бутылке", не крутит. Дошел до дна 100 колодезя, уселся в 5 м от дна на прыжке, возле трубы 40 м колодезя. Смотрю, моя страховка медленно идет мимо меня, и уже вдеревая петля. Свистел, чтобы закрепили, но чтобы выбрали - никакой реакции. Так же медленно выдают! Единственное, что мог сделать - отстегнул от себя страховку, выдернул израбки в кобу троса и сбросил 4 м колодезь, чтобы хвост троса не запутался. А потом осталось сидеть и ждать пока они не выдадут оставшиеся 30 м. А выдают еле-еле! Оказалось, что колодезь в форме бутылки, т.е. то расширяется, то сужается. Вверх свистки не доходят совершенно. Так что без телефона там тоскливо. На веревочке поставил еще один клин, тоже на высту. На навеску не вошло ни одного крика. Наконец, выдали весь трос и выбрали. Можно было идти вниз на самостраховке. Колодезь оказался с тремя уступами и на каждом из них трос складывался кучей, приходилось разбирать и спускать на уступ ниже. Где-то в середине колодезя повесил еще один клин, на уступе. На дне небольшая комчатка, примерно 3х4 м. Вся тридцатка сложилась на дне. Т.е. Общая глубина Гвоздецкого получилась 170 м! От нечего делать сбросил с катушки оставшиеся от 200 м 30 м ранаели, намотал на катушку 30 м страховочного троса, и опять намотал ранаель, чтобы съема меньше возни было. Забил шлямбурный крик и повесил полиэтиленовую звезду для записок. Написал наду записку, снял три троса записки предыдущих. Одна из Дилька /были в апреле/, две - москвичи. Бизоновскую оставил - просил не снимать. Пошел вверх. Через 20 м на уступе встретил Дильку с телефоном. Сказал вверх все, что думаю о страховке. Вышел на верх 40 м колодезя. Дилька пошел на дно. Спустился в зал, поискал между глыбами в нижнем зале воду, но ничего не нашел. А потом наткнулся на хоботову лужу прямо под тросом на дне 100 м колодезя. У Миллера опять выключился свет. Он попытался пройти 100 м колодезь без света, но запутался в телефоне. А Пришлось вернуться к свечке на глыбу в верхней части колодезя. И подошел к нему, мы умно устроились и перекусили шоколадом и чаем.

... / у Миллера был транспортник со жратвой / На верху 100м колодца востра
 Галку, Бороду, Андра. Галка тащил аккумулятор Миллеру. Назверх вышел часов в
 еще по солнышку. Отдал свою телефонную трубку Татьяне и отправился с Тоб-
 м и Дубкой за водой на колодец, с тремя мешками. Еще-еже успели засветло. Потом
 шли ко входу к Гвозденкоро. Притащили с собой мешок с водой. Там стояла навес-
 ка /Варс-3/, было тепло и уютно. После меня вышли Дилька, Галка и Татьяна.
 навеску Борода и Андра. Над 100м им помогал Миллер. На дне 100м у них
 здоровый перекус под полиэтиленом /который Алех сначала нехотел брать/.
 трубку оставляли над 100м колодцем. Последние вышли уже часов в пять. Смотрели
 зарю и пошли в лагерь умываться и наблюдать восход солнца.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ.

АНТОНОВ.

1. Гвозденкоро надо было делать на день позже, а пред этим наладить телефон, антеннофон и проиграть весь штурм на Дублянского /по времени и по тактике/.
2. Первый должен был идти с тросом, телефоном и мешком со шпандурами, молотком, клинками кренкем, клинами и антечкой. И с верхней страховкой. Возможно второй трос тоже на нем, и с самостраховкой. Все равно получится быстрее.
3. У первого куча свечей, и расставлять горящие по всем выступам.
4. Газета на телефон ставит второй.
5. Телефон отводит в сторону и крепит первый. Крепить удобно кусками медной проволоки по 1+0,5м длиной. При необходимости легко стерзать.
6. Лебедка - в группе съезки. Ей же надо свою антечку.
7. Запасной аккумулятор на тройку.
8. Шпандеры, монтажный провод, запасные флажки, резинки, 1 замок - в рюкзак. 1 замок с собой вниз.
9. Последний вынимает оба троса и телефон. Ему может помогать верхний, выходя, а затем выдвигая на катушку провод и троса. Подматывать в только на уступах и площадках. Крепление на ручках катушек. Катушки вместо оттяжек.
10. Верхняя страховка тросом со стыками - дурное дело. Карабин застревает в узких местах, и фактически остаешься без страховки.
11. Определить критическую массу баб или предварительно приучать их в Подмоскowie, чтобы не испортили настроение.
12. Попробовать идти с самостраховкой по уходящему вниз тросу.
13. Навеска - на титановые карабины без муфт. Клины-укороченные. Чисто психологически беречь кренек с титановым карабином и и маленьким клином - легче и удобнее. При сплошном тросе в случае обрыва одной их точек опор, трос провисает на 30-40см /на слабины между колодцами/, т.е. надежность навески намного выше, чем при независимой навеске.
14. Страховочный сплошной трос вообще крепится только в верхней точке и идет по колодцам внахлест. При срыве дополнительно смещает рывок за счет большой клины.

а трезия на учугах.

15. Если у кого-то плохие предчувствия или снятся плохие сны - лучше держать при себе до конца экспедиции. А если очень плохие предчувствия, лучше не ездить вообще.

16. Обработайте себя резиновые мешки в транспортниках под воду. За один раз выносите 60-80 литров вместо 10 литров в одной канистре. И они легче идут по колодезям - нет острых углов.

17. Удобны двух литровые канистры под бензин в дополнение к 10-литровой канистре. Хорошо дозаправливаться в дороге.

18. Если по дороге все любят пить, то хорошо бы и финги брать всем.

19. Обработайте себя рукавицы и каминка - на отяжки.

20. Каждому перед поездкой проверьте свои аккумуляторы по емкостям /10 часов Амперной лампочке/.

Миллер

1. Если Первому необходимо идти с телефоном, с катушкой извески и с верхней отхошкой: постоянная координация со страховщиком и с базовым.

2. Необходимо отработать правила страховки через барабан

3. На двух двух-трех занасной аккумулятор.

4. Более детально изучить разработать технику хождения на больших коньках, особенно работа группы навески.

5. Тактику штурма облумывать детально наверху, внизу желательнее без экспериментов /и поручили телефон бабе/.

6. Снятие троса, подмотка троса.

7. Если брать баб, то неосидчивых.

8. Научить баб в Башкирии обращаться с инструментом.

9. В качестве руководителя выбрать более ответственного и решительного члена. Сигар, чай, хлеб - свободный продукт.

10. Сладости не только в перекусы, но и в чай /особенно вафли, конфеты, варенье/.

11. Не допускать в будущем "вафельный кризис".

12. Более детально продумать раскладку в Москве, и использовать старые отчеты.

13. Выбрать начальника заранее. Очень полезно иметь секретаря.

Кабанов

1. Каждый член "Кристалла" имеет право на бабу, но в экспедицию брать не больше одной. Он дрессирует, воспитывает и отвечает за ее поведение пред другими.

Портить настроение она может только ему.

ОБЩИМ

29 апреля. Галина обиделась на всех за свой плохой станок.

30 апреля. Галина обиделась, что у нее нет выноса на станке.

1 мая. И. Инутина обиделась, что ее не пустили в Бакар. А также на эти песни. Галина обиделась, что ей и Миллеру не помогли вытаскать один /на двоих/ транспортный мешок с водой. Андрей на баб и сказал, что через два дня уедет на море.

2 мая. Утром Рита обиделась неизвестно на что, а вечером Оли обиделась на холодную, грязную кашу и выважила ее. После этого была прочитана лекция об общечеловечности.

КУХНИ

Шеко	- 3,5 кг
Корейка	- 4 кг
Сало	- 1,5 кг
Чай	- 20 пак
Витамин	- 25 пак
Поливитамин	- 3 пак
Стуцешка	- 4 б.
Сахар	5 кг
Конфети	- 2 кг
Рис	- 5,5 кг
Макарони	- 3 кг
Гречка	- 3 кг
Масло	- 2 кг
Шоколад	- 10 пак
Суп	- 40 пак
Чеснок	- 0,5 кг
Соль	- 0,5 кг
Лун	- 1кг
Тупешка	- 7б.
Манка	- 1кг
Колбаса	- 5 кг
Найли	- 30 пак
Печенье	- 20 пак
Мука	- 2 кг

ФИНАНСЫ

Собрано на билеты в Москве	- 140 руб.
Куплено 14 билетов до Симферополя	- 136 руб.
<hr/>	
Потрачено на продукты	- 165 руб.
Свечи	- 12 руб.
Батарея "Молния"	- 3 руб.
Ремнабор	-
Билеты до Черевального /троллейбус 14 шт/	- 3руб.50 коп.
Билеты до Рыбачьего до Алушты /автобус 11шт/	- 5руб.50 коп.
Алушта - Симферополь /троллейбус 11 шт/	- 6руб.60 коп.
Бронь /по 50к. за билет/ туда	- 7 руб.
Бронь обратно	- 5 руб.
Докупка продуктов	- 7 руб.
На 2 мая в банке	120 руб.
30 руб. отдано Антонову на билет, а также Оле и Эдикову на обратную дорогу, Пермь на билеты по 30 руб. Итого	120 руб.
Билеты до Москвы /по 5р.70к. общий 11шт/	- 62 руб.70 коп.
Вино в рыбачьем, Симферополе, питание в Рыбачьем	- 50 руб.
<hr/>	

СПИСОК ЛИЧНОГО СНАРЯЖЕНИЯ

1. Комбинезон
2. Каска
3. Аккумулятор КМГ
4. Свисток
5. Зажигалка
6. Пояс, накладка, петля
7. Беседка /тоже пояс/
8. 5 карабинов
9. 2 клина
10. Трубка телефонная
11. Транспортный мешок № 1
12. 2 зажима по тросу со стременами
13. 1 страховочный зажим с кольцом веревки
14. Крепёжные концы - 3 шт.
15. Нож

СПИСОК ГРУППОВОГО СНАРЯЖЕНИЯ

1. Трос 100, 70, 30
2. " " 20, 40, 40, 40, 45 /на Караби зименски на 200м сплошником/
3. Три станка и три катушки под трос.
4. Станок, катушка, двойной телефонный провод 30 м
5. Магнитофон, 3 кассеты
6. Усилитель на телефоне /приемник/
7. Базовая трубка
8. Примус "Имель" - 5 шт.
9. Канистра под бензин - 1 дюралевая /10л/, 4 полметилленовые по 2,5
10. Бензин - 35 литров /20 взяли с собой, 5 добавили в Перевольном, 7,5 слили с подвоза на Караби, завтра подарил Бизон /.
11. Палатки - 3 квадрата и Барс без тента. ~~Канистры~~ Полметиллен на все палатки.
12. Резиновые мешки под воду на 25-30 л - 3шт.
13. Лебедка - 1
14. Барабан /блм-тормоз/ - 1
15. Ремнабор - 1
16. Дилтечки - 3
17. Фотоаппараты "Луч" - 2
18. Кинокамера - 1
18. Фотоаппараты - 7
20. Свечи - 60 шт.
21. Гитары - 2
22. Молоток - 1
23. Шлямбур - 2
24. Кровя шлямбурные - 12 шт.
25. Веревка 10-мм - 20 метров
26. Шланг под воду - 10м
27. Шланг под бензин - 3 метра

Одним из снаряжения и продуктов при выезде на

Четир-Даг

12 кг на парня, 9 кг на девочку

Караби

14 кг " "

9 кг " "

1 - просит перекинуть кабель...

2 - просит...

3 - просит...

4 - просит...

5 - просит...

6 - просит...

7 - просит...

8 - просит...

9 - просит...

10 - просит...

11 - просит...

12 - просит...

13 - просит...

14 - просит...

15 - просит...

16 - просит...

17 - просит...

18 - просит...

19 - просит...

20 - просит...

21 - просит...

22 - просит...

23 - просит...

24 - просит...

25 - просит...

26 - просит...

27 - просит...

28 - просит...

29 - просит...

30 - просит...

31 - просит...

32 - просит...

33 - просит...

34 - просит...

35 - просит...

36 - просит...

37 - просит...

38 - просит...

39 - просит...

40 - просит...

41 - просит...

42 - просит...

43 - просит...

44 - просит...

45 - просит...

46 - просит...

47 - просит...

48 - просит...

49 - просит...

50 - просит...

51 - просит...

52 - просит...

53 - просит...

54 - просит...

55 - просит...

56 - просит...

57 - просит...

58 - просит...

59 - просит...

60 - просит...

61 - просит...

62 - просит...

63 - просит...

64 - просит...

65 - просит...

66 - просит...

67 - просит...

68 - просит...

69 - просит...

70 - просит...

71 - просит...

72 - просит...

73 - просит...

74 - просит...

75 - просит...

76 - просит...

77 - просит...

78 - просит...

79 - просит...

80 - просит...

81 - просит...

82 - просит...

83 - просит...

84 - просит...

85 - просит...

86 - просит...

87 - просит...

88 - просит...

89 - просит...

90 - просит...

91 - просит...

92 - просит...

93 - просит...

94 - просит...

95 - просит...

96 - просит...

97 - просит...

98 - просит...

99 - просит...

100 - просит...

100м, Борода над 100м.
Ант обвязыв где вода и как спуститься с "гнезда" в зал на дне 100м.
Борода говорит, что замеря.
Андрэ на базовой трубке, Ант пошел за водой /на поверхности/.
Миллер спустился на дне 100м. Говорит, что они гнали вниз Бороду. Андрэ говорит,
что после Бороды пойдет Татьяна, потом он.
Андрэ говорит с Татьяной. Борода ушел вниз. Андрэ идет к Татьяне на
дне 100м.
Андрэ рядом с Татьяной.
Татьяна на телефоне вверху.
Борода дошел до дна 100м.
Татьяна идет вниз.
Андрэ просит, чтобы после Татьяны пропустили его вниз, а потом пусть уходит
наверх.
Татьяна на дне 100м.
Андрэ пошел вниз.
Лилка на дне 100м. К ней подходит Андрэ. Она идет наверх. Андрэ подошел
к нему ко дну 100м.
2.15 - Лилка вышла наверх 100м, Галка со дна 100м. Борода и ЖЖ Андрэ вниз
на опорной. Лилка поднялась еще на один колодец.
2.30 - Миллер. На него капает. Телефоны вытащили ко дну 100м. Пойдут вверх
Таня, Галка, потом Миллер.
2.35 - вышла на поверхность Лилка.
2.50 - Татьяна спрашивает: не дошла ли Галка /уже 4-ый раз спрашивает/.
3.00 - вышла Лилка Галка из 100м. Шла 45 минут.
3.05 - идет Татьяна.
3.10 - вышла Галка на первый колодец. Наверху Рита, Лилка, Люба, Ант.
3.20 - на телефоне Ант Миллер спрашивает: ~~какие-то~~ не прошла ли Таня.
они внизу перекусывают. Наверху принесли из колодца три мешка воды.
3.30 - наверху пьют чай. Борода и Андрэ с тросом на дне 100м.
3.35 - Татьяна наверху 100м. вышла на поверхность Галка.
3.55 - Алик пошел на верх 100м. Ант советует оба троса на ручки, а на усту-
пках вывернуть трос и подматывать. Татьяна вышла на поверхность. Андрэ интере-
суется, где Горб. Ант успокаивает, что с Андрюхиной бабой сидит он сам.
Андрэ просит наверху оставить воды умыться.
4.15 - Андрэ спрашивает не вышел ли Алик. Нет. Просит, чтобы Ант вынул из
колодца. Ант говорит, что без телефона колодец не прослушивается /скажем на
полном/. Советует катушку оставить Андрэ, а верхний вывернуть телефон, чтобы
лучше выслушать.
4.17 - Алик наверху 100м. выходит Борода. Алик идет Бороду. Андрэ идет с
телефонной катушкой. Миллер вышел 26 минут 100м колодец.
4.37 - Алик нашел наду, лампу наверху 100м, лебедку. Ант советует идти
к карачину навески.
4.45 - Ант на 100м Борода

- 1.00 - Алис говорит, что телефон хакки замурован, где-то в середине колодца.
- 1.10 - Алис идет в пещеру. Алис хакки объясняет Андре, что провод забитый вокруг камня. Ему советует повесить телефон тоже на ручку, как и Гросс.
- 1.15 - Андре на уступе. Подмотал телефон, подматывает Гросс.
- 1.25 - ~~Алис хакки хакки~~ Алис советует телефону и Гроссу до уступа вытягивать веревку, а потом вытаскивать Андре, чтобы он подматывал.
- 2.15 - Андре на уступе. Телефон подмотал, вытаскивает Гросс.
- 3.00 - Гросс и телефон подмотаны до устья. Миллер выходит наверх. Обкрутила хакки со станка Борода.
- 3.15 - Миллер под первым колодцем.
- 3.35 - Миллер вышел на поверхность. Идет Борода.
- 3.40 - Борода под первым колодцем.
- 3.50 - Андре под первым колодцем.
- 4.00 - Сос на первом уступе. Гросс и телефон подмотаны.
- 4.09 - вышел Борода.
- 4.15 - вышел Андре.
- 4.25 - вытаскивает и сматывает Гросса.

Конец.